СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ.

№ 262

Годовая цѣна за 300 нумеровъ Въ С. П. бургѣ 10 руб. съ пересылкою 50 руб.

Вторникъ, 19-го Ноября 1835.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 18-го Ноября.

Высочайшимъ Приказомъ, 1-го Ноября, уволены отъ службы: бывшій Иркутскій Комендантъ, состоящій по Кавалеріи Генералъ-Маіоръ Покровской, съ мундиромъ и пенсіономъ; Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенантъ Ховенъ 1-й, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ.

— Высочайшею Грамотою, 30-го Октября, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени, Генералъ-Лейтенантъ Сигизмундъ Курнатовскій. (*Р. И.*)

— По Положенію Комитета Гг. Министровъ, 3-го Сентября сего года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Всѣмъ прибывающимъ въ Россію иностранцамъ объявлять о запрещеніи ввозить во внутренность Россіи билеты иностранныхъ лотерей. 2) Если кто изъ нихъ отзовется неимѣніемъ такихъ билетовъ, а послѣ оные при осмотрѣ ихъ вещей будутъ у нихъ найдены, то такіе билеты конфисковать. 3) Тѣмъ, кои объявятъ, что у нихъ имѣются иностранные лотерейные билеты, дозволять или немедленно распоряжаться о высылкѣ оныхъ обратно за границу, или же оставлять ихъ для храненія въ Таможняхъ, въ особыхъ пакетахъ за общими печатями Таможень и тѣхъ, коимъ принадлежатъ билеты, съ обязательствомъ вывезти, или инымъ образомъ выслать ихъ обратно за границу, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. 4) Въ пріемѣ сихъ пакетовъ выдавать отъ Таможень росписки, но въ оныхъ ни нумеровъ, ни другихъ отличительныхъ знаковъ, на билетахъ находящихся, не писать, дабы по симъ роспискамъ право на билеты не могло быть передаваемо во внутренности Россіи. 5) Билеты, которые въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, со дня задержанія оныхъ въ Таможняхъ, не будутъ высланы, конфисковать. 6) Съ билетами, конфискованными у иностранцевъ на основаніи 8 и 5 пунктовъ сихъ правилъ, поступать такъже какъ и съ билетами, конфискованными у Россійскихъ подданныхъ, а именно: хранить въ Таможнѣ, и наблюдать, не выйдетъ ли изъ который либо билетъ выигрышъ; выигранныя же деньги требовать откуда слѣдуетъ, и распредѣлять по принадлежности, какъ бы сумму, вырученную отъ продажи запрещеннаго къ привозу товара. Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе къ исполненію по Таможенному вѣдомству сего Высочайшаго Повелѣнія, Г. Министръ Финансовъ донесъ объ ономъ Правительствующему Сенату, для обнародованія. (Ноября 4-го дня 1835 года.)

(*С. В.*)

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. *Парижъ*, 16-го Ноября. Въ Государственномъ Совѣтѣ разсуждаемо было, 12-го числа, о преобразованіи сего высшаго правительственнаго мѣста. Въ семъ засѣданіи присутствовали Президентъ Совѣта, Министръ Юстиціи и Министръ Народнаго Просвѣщенія.

— Во вчерашнемъ Монитерѣ напечатаны слѣдующія назначенія по дипломатической части: Баронъ Барантъ назначенъ Посломъ въ С. Петербургѣ; Маркизъ Рюминьи, Посломъ въ Туринѣ и Посланникомъ въ Пармѣ; Герцогъ Монтебелло, Посланникомъ въ

ЗРѢЛИЩА.

Во Вторникъ, 19 го Ноября.

На Александринск. Т.: Робертъ, Оп.

На Михайловск. Т.: Elle est folle, dr.; Le chaperon, vaud.; Au clair de la lune, vaud.

НОВЫЯ КНИГИ.

172. *Иванъ Савельичъ. Московская Шутка-Водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ. Ѳедора Кони.* Москва, въ тип. Степанова, 1835, въ 12 д. л. 136 стр. (*)

Ба! старинный знакомецъ, безцѣнный Савельичъ, съ которымъ мы часто видались въ Москвѣ, лѣтъ десять тому назадъ; остроумный, веселый, шутливый Савельичъ, всеобщій Московскій знакомый, знающій всѣ сплетни и всѣхъ сплетницъ, который самымъ строгимъ весталкамъ безнаказанно говоритъ: *монамуръ*, самымъ брюзгливымъ дамамъ — *машеръ*, самымъ бранчивымъ старухамъ — *монанишъ*. Гдѣ Иванъ Савельичъ, тамъ настоящій праздникъ: смѣхъ, хохотъ, разсказы, пѣсни, игры, веселье. Когда онъ идетъ по улицѣ, распѣвая пѣсенки, тысячи бѣленькихъ ручекъ зазываютъ его къ себѣ, и Иванъ Савельичъ отдаетъ предпочтеніе самой бѣленькой. Подъ маскою шута, онъ завладѣлъ удивительнымъ правомъ: говорить всякому правду и горькую истину. Слушаютъ его, сердятся на него, и потомъ прибавляютъ: да вѣдь онъ шутъ! — и опять начинаются разсказы, пѣсни и шутки.

Иванъ Савельичъ попалъ въ Водевиль, въ добрый часъ! Водевиль долженъ быть хорошъ, кто бъ его ни написалъ. Но вотъ бѣда: Ивана Савельича нѣтъ въ водевилѣ, онъ только въ заглавіи. Авторъ не сладилъ бы съ этимъ рѣдкимъ Фигаро, который пользуется въ Москвѣ такою извѣстностію. Кто жилъ въ Москвѣ, тотъ вѣрно знаетъ Савельича, а, зная хорошо подлинникъ, непріятно смотрѣть на неискусную копію. Авторъ извѣстенъ тѣмъ, что чрезвычайно высоко цѣнитъ свои труды; это ему не разъ замѣчали здѣшніе и Московскіе журналы. Вмѣсто предисловія къ Ивану Савельичу — (предисловіе къ водевилю!!!) онъ помѣстилъ отрывокъ изъ *Фауста*. Такое литературное кощунство не прошло бы Г-ну автору даромъ, если бъ мы были рождены строгими критиками, но мы не

(*) Продается въ книжныхъ лавкахъ А. В. Глазунова, въ домѣ Балабина, подъ No 25, по 5 руб.

въ самомъ дѣлѣ; но оно было не столь значительно, какъ думали сначала. 7,000 Христиносовъ выступили изъ Витторіи въ Толозу. Въ двухъ часахъ отъ Витторіи напали на нихъ Карлисты. Гверильясы открыли огонь, и вскорѣ послышались пушечные выстрѣлы. Такъ какъ Христиносы не хотѣли вступить въ сраженіе, то и возвратились въ Витторію; потеря съ обѣихъ сторонъ была незначительна.

Разныя извѣстія. Въ письмахъ изъ Константинополя, отъ 23-го Октября, извѣщаютъ, что Князь Милошъ выѣхалъ изъ сей столицы 26-го числа, осыпанный дарами и почестями, и отправился обратно въ Сербію.

— 17-го числа, скончался въ Дрезденѣ К. А. Беттигеръ, Главный Инспекторъ Королевскихъ музеевъ древности, Членъ Французскаго Института, и пр. Ему было 76 лѣтъ отъ роду. Онъ принадлежалъ къ числу отличнѣйшихъ умомъ и душею людей нашего времени.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Скачки въ Уральскѣ и Оренбургѣ.

Въ Москвѣ народные праздники славятся толпою и толкотнею; меду православнаго много, много сбитню, квасу, калачей и каретъ, изъ которыхъ, иная съ упряжью, конями и всѣми припасами, едва только окупится всѣмъ состояніемъ хозяина. Въ Питерѣ балаганы повиднѣе, да военнаго мундира гораздо побольше: подкачельныя толпы напоминаютъ праздникъ военный. Впрочемъ, и тутъ и тамъ одно и то же: вывѣски въ семь саженъ съ локтями морочатъ народъ; наемные шуты и скоморохи каждые полчаса выбѣгаютъ на свѣсъ, каждые полчаса ломаются и кривляются на тотъ же ладъ, на ту же стать, и каждый разъ, соблазняютъ и заманиваютъ толпу въ балаганы свои. И тутъ и тамъ, въ Москѣ и въ Питерѣ, видишь сѣвернаго Геркулеса — хоть бы онъ въ Москвѣ назвался для перемѣны Ильею Муромцемъ; и тутъ и тамъ, кони пляшутъ кадрили — а небось по нашему въ присядку не пойдутъ; моськи въ юбкахъ и въ кафтанахъ, да зубоскалы обезьяны являются подъ затѣйливыми именами: Mr. Sans façons M-lle Allez donc, etc.; и тутъ и тамъ, показываютъ за гривну мѣди, въ склееномъ шпалерами ларцѣ: *Царь-градъ, или Константинополь на рѣкѣ Босфорѣ; городъ Парижъ, а потомъ опять Парижъ, на другой манеръ; огнедышащую гору Везувій, которая изрыгаетъ вѣчное пламя преисподней*, въ назиданіе грѣшникамъ и умиленіе праведниковъ; словомъ, вездѣ искусства и художества, едва ли не чернокнижество, а бѣдному народу не даютъ опамятоваться и очнуться: ему остается только дивоваться, разинувъ ротъ, чудесамъ и чудодѣямъ да доставать, изъ мошны трудовую и потовую копѣйку, на прокормленіе заѣзжихъ гаеровъ, скомороховъ, плясуновъ, фигляровъ и другихъ почетныхъ художниковъ.

Народные праздники, о которыхъ я хочу говорить, совсѣмъ инаго разбора: тутъ народъ играетъ первое, дѣйствующее, а не страдательное лице; самъ себя веселитъ и тѣшитъ; самъ выказываетъ проворство, ловкость, силу свою; самъ себя смѣшитъ неповоротливостію и недогадливостію; самъ надъ собою потѣшается и забавляется.

30-го Сентября было назначено у Уральцевъ начало плавнаго рыболовства, а первымъ рубежемъ Антоновскій Форпостъ, въ 220 верстахъ ниже Уральска. Всего было 13 рубежей; послѣдній за Сарайчиковскою крѣпостью. И такъ, полагая по двои сутокъ на рубежъ, все рыболовство кончилось въ 26 дней. Кому счастье, продалъ сотни на двѣ и на три; кому ненастье, тотъ пойдетъ служить въ наемщики, коли не выручитъ его зимою багренье.

17-го Сентября, передъ плавнею, была скачка. Кругъ прошлогодній: въ три версты. Всего скаковыхъ коней было 48; 14 войсковыхъ заводовъ и 34 степныхъ. Въ четыре часа, при сборѣ многаго множества народа, пущены были отдѣльно казачьи лошади. И первую и вторую ставки взяли лошади казака Чамбы Нимаева; третью, казака Саги Даржина; четвертую, купца Медвѣдева, а пятую, казака Мушина Мургаева. Первая лошадь обскакала 6 круговъ, т. е. 18 верстъ, въ 24 минуты, ровно $\frac{3}{4}$ версты въ минуту или въ 1′ 20″ одну версту. По именамъ казаковъ, выигравшихъ ставки, видно, что и нынѣ опять лучшіе скакуны оказались у Калмыковъ.

Затѣмъ пущены были 34 Киргизскія лошади: онѣ пошли на семь круговъ, шести имъ показалось мало, и первою вышла, въ $28\frac{1}{2}$ минутъ, лошадь Султана Кусябъ Галія-Урманова, оставивъ всѣхъ прочихъ лошадей за флагомъ болѣе полуверсты; по этому и присуждены всѣ ставки, около 500 р., одному Султану Кусябу. По расчету приходится здѣсь по 0, 737 версты на минуту, или по верстѣ на 1′ 21″; слѣдовательно 30 саженями въ минуту меньше противъ казачьихъ. За то цѣлое разстояніе больше.

Вслѣдъ за скачкою, бѣгали мальчишки въ запуски; тамъ Кайсаки, казаки и Башкиры боролись, а въ сумерки сожгли фейерверкъ. Народъ веселился, гулялъ, ожидая, между страхомъ и надеждой — роковаго дня, который пушкою возвѣститъ начало промысла, отъ коего зависитъ вся участь каждой семьи казачей и цѣлаго войска.

На слѣдующій день, къ вечеру, общество собралось въ домъ Г. Наказнаго Атамана, гдѣ молодой художникъ Жеромъ Гюліоми, Перновскій уроженецъ, объѣхавшій со скрыпкою весь хребетъ Уральскій, давалъ концертъ. Я слышалъ его еще лѣтъ семь тому, и помню, какъ тогда уже всѣ радовались игрѣ ребенка.

Теперь стану говорить о скачкѣ въ Оренбургѣ. Давно и всѣмъ извѣстно, что скачка не послѣднее средство для улучшенія породы лошадей, а за то пора было взяться въ краю Оренбургскомъ, потому что хорошія породы Киргизскихъ и Башкирскихъ коней, съ году на годъ, стали рѣдѣть и переводиться, по разнымъ причинамъ, о которыхъ говорить здѣсь и долго и безполезно.

Г. Военному Губернатору угодно было устроить, 1-го Октября, скачку и народный праздникъ, неподалеку отъ Оренбурга, заУраломъ, верстахъ въ шести за Мѣновымъ Дворомъ. Мѣсто чистое, ровное, простора много: въ срединѣ холмъ, съ котораго какъ нельзя лучше видѣнъ весь кругъ, составляющій $4\frac{1}{2}$ версты; погода, по счастію, была въ этотъ день ведрая, ясная, прохладная; денекъ такой, какихъ не знаете вы, коли не видывали Оренбургской осени, которая бываетъ краше и весны и лѣта. Уже наканунѣ, за день, два и болѣе, казаки, Киргизы и Башкиры начали прибывать со всѣхъ сторонъ; иные особнячкомъ, другіе толпами, и степь ожила; выросли жилья, которыя строятся и разбираются скорѣе нашихъ; даже городъ наполнился казаками и Башкирами, которые пріѣз-

жали на хлѣбъ-соль знакомыхъ горожанъ своихъ, заставляя и загарживая телѣгами своими дворы и переулки; а наконецъ, въ урочный день, тысячи разноплеменныхъ гостей и коренныхъ обитателей края покрывали обширную степь, вкругъ обведеннаго двумя рытвинами, и снабженнаго длинными рядами скамеекъ холма, или кургана. Стало тѣсно на безконечно обширной равнинѣ; кареты, коляски и дрожки обгонялись, напирали другъ на друга, и вершники мчались по обѣ стороны растянувшагося на восемь верстъ поѣзда. Въ двѣнадцать часовъ началось угощеніе, состоявшее изъ двадцати зарѣзанныхъ и сваренныхъ въ большихъ котлахъ лошадей и сколькихъ же барановъ, поданныхъ на 600 большихъ деревянныхъ чашкахъ. А какъ гости наши кушали безъ ножей, безъ вилокъ и безъ прочихъ затѣй, служащихъ только для излишней проволочки дѣла, то столъ ихъ кончился очень скоро. Тѣ, которые не успѣвали глотать всего, что удавалось имъ захватывать въ пригоршню, сыпали крошеное мясо въ выпоротые карманы завязанныхъ внизу кожаныхъ шараваръ своихъ, и запасались такимъ образомъ гостинцемъ для своихъ домашнихъ. Скромнѣйшіе и болѣе чинные посѣтители завязывали мясо въ концы синихъ бумажныхъ кушаковъ своихъ, и облизывали затѣмъ пальцы или вытирали ихъ о загнутые вверхъ носками сапоги. Блюдо это, состоящее изъ крошеная мяса, раскладывается на всѣ чашки уравнительно, по качеству своему, т. е. жиръ, хрящъ, кости, ребра чиненыя кишки, или колбасы, и лакомый кусъ, подгривокъ, всего понемногу, и все это поливается наваромъ и салмою, лепешечками изъ пшеничной муки — вотъ вамъ *бишь-бармакъ*, или *кулама*, *пятипалое*, или *ручное* кушанье, ибо ѣдятъ его въ ручную. Затѣмъ, по данному знаку, введены были въ кругъ назначенныя къ первому бѣгу 30 лошадей. Замѣтимъ здѣсь, что всего прибыло на скачку 150 лошадей, Киргизскихъ, Татарскихъ, Башкирскихъ и казачьихъ, а нѣсколько было и помѣщичьихъ; Калмыки, которые у насъ живутъ въ Ставрополѣ, около Сорочинской и по Нижне-Уральской линіи, на скачку не поспѣли. Скажемъ также, что скачутъ у насъ ребятишки, лѣтъ 8—12, безъ сѣделъ, что кони не кованы, и проѣсъ только въ сказкахъ слыхивали. Азіятцы подъяровываютъ коней къ скачкѣ, вымаривая ихъ, послѣ хорошаго тѣла, съ осторожностію, не давая имъ ѣсть, ночью проѣзжая ихъ шагомъ и рысью, и въ особенности, по зарямъ. Въ этой подготовкѣ, какъ сами они говорятъ, столько же удачи, сколько искусства: не доярушь, лошадь загорится, станетъ; переярушь, ослабѣетъ, и опять таки станетъ; словомъ, дѣло это походитъ на костяной ломъ, котораго не могли построить Пошехонцы, потому что кости были то пересушены, то перемочены. Выигрышныя ставки состояли изъ верблюдовъ, суконныхъ чапановъ съ галунами, шелковыхъ, бархатныхъ, кашемировыхъ и бумажныхъ халатовъ, и проч.

Полтораста скакуновъ были раздѣлены на пять частей, и пускались по 30 коней вдругъ. Четыре круга, по $4\frac{1}{2}$ версты составляли ровно 18 верстъ. Въ 1-й бѣгъ 1-й сканунъ проскакалъ:

1-й кругъ въ $4\frac{1}{2}$ версты въ	6′	30″
2-й	6	45
3-й	6	35
4-й	6	50
Итого 4 круга, или 18 в. въ	26	40

Слѣдовательно кругомъ, на версту приходится по одной минутѣ и 28 секундъ.

Во второй бѣгъ:

1-й кругъ . . . . въ	6′	25″
2-й	6	33
3-й	7	12
4-й	7	55
Итого	28	15

т. е. въ 1′ $3\frac{4}{5}$″ одну версту.

Въ третій бѣгъ:

1-й кругъ въ	6′	55″
2-й	7	1
3-й	7	37
4-й	8	29
Итого	29	42

т. е. въ 1′ 39″ одну версту.

Въ первый бѣгъ вышла первою лошадь Султана Правителя западной части Орды, Бай Мохаммеда Айчувакова. Меринъ гнѣдой, 12 лѣтъ, изъ табуновъ рода Бай-Умсы, отдѣленія Алачинь. Лошадь эта досталась въ прошломъ году во внутреннюю Орду Султану Джанъ-Бубеку Бикъ-Галіеву, который пускалъ ее на скачку два раза, и оба раза выходила она первою, выигравъ ему косякъ лошадей, верблюда и коверъ. Отъ него досталась она Хану Джангеру, у котораго была на скачкѣ сдѣлавъ 6 круговъ по 8 верстъ, и вышла первою, выигравъ 15 верблюдовъ. Потомъ перешла она къ Султану Чингалію Урманову, которому выиграла на скачкѣ косякъ лошадей; потомъ перешла къ Султану Косябу-Галію Урманову, у котораго вышла на скачкѣ въ Уральскѣ, какъ сказано выше, первою, и выиграла ставку въ 470 рублей; потомъ скакала еще дважды, у Султана Тауки и Султана Правителя, и оба раза вышла первою, а наконецъ уже отличилась такимъ же образомъ, въ Оренбургѣ. И такъ, отъ 17-го Сентября по 1-е Октября, въ продолженіе 14 дней, скакала она четыре раза, и сверхъ того, дѣлала переходы, съ мѣста на мѣсто, до 300 верстъ.

Въ тотъ же первый бѣгъ, второю пришла лошадь домашняго завода Гвардіи Штабсъ-Капитана Болкашина, нынѣ принадлежащая Татарину Байдавлету Ишмохаммедову.

Во второмъ бѣгѣ, первымъ вышелъ гнѣдой меринъ, вторымъ рыжій меринъ, оба Башкирской породы, и оба одного хозяина, начальника 7-го кантона, Сотника Ибрагимова.

Въ третьемъ бѣгѣ, первымъ выскакалъ бурый меринъ Башкирской породы, 9-го кантона за урядъ сотника Искендера Юсупова. Вторымъ, рыжій меринъ начальника 9-го кантона, Есаула Ташка Куватова.

Остальные затѣмъ 60 скакуновъ, были пущены, по желанію хозяевъ, въ прямой путь на 30 верстъ: но, по происшедшимъ безпорядкамъ, которыхъ упастись и уберечься съ этимъ народомъ иногда и невозможно, ничего достовѣрнаго объ этой скачкѣ сказать нельзя, и по этому лошади, на другой день, скакали снова въ кругу. Въ 1-й бѣгъ первый скакунъ проскакалъ:

1-й кругъ, въ $4\frac{1}{2}$ версты въ	6′	45″
2-й	7	5
3-й	7	20
Итого 3 круга, или 13 верстъ въ	21	10

т. е. въ 1′ $5\frac{1}{13}$″ одну версту.

Во второй бѣгъ:

1-й кругъ въ	6′	45″
2-й	7	5
3-й	7	5
Итого три круга въ	20	55,

или въ 1′ $32\frac{9}{13}$″ одну версту.

(Окончаніе впредь.)

С. Петербургъ. Въ Тип. Н. Греча. Печатать позволяется. 18 Ноября 1835. *Цензоръ. В. Семеновъ.*

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ.

№ 263.

Годовая цѣна за 300 нумеровъ Въ С. П. бургѣ 40 руб. съ пересылкою 50 руб.

Среда, 20 го Ноября 1835.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 19-го Ноября.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Придворной Конторѣ, (въ Царскомъ Селѣ) Ноября 3-го числа, Совѣтникъ Курскаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Ассессоръ Валерій Скрыпицынъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе Каммергера Двора Его Императорскаго Величества.

— Его Императорское Величество, изъ двухъ избранныхъ Полтавскимъ Дворянствомъ кандидатовъ, изволилъ утвердить въ званіи Полтавскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Каммергера Коллежскаго Ассессора Ивана Капниста.

— Горный Начальникъ Луганскаго Литейнаго Завода, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковникъ Ильинъ, уволенъ отъ сей должности, по разстроенному его здоровью, съ зачисленіемъ его вообще по Корпусу впредь до особаго о немъ распоряженія; на мѣсто же его опредѣленъ Исправляющимъ должность Горнаго Начальника Луганскаго Литейнаго Завода, Инженеръ-Маіоръ Мевіусъ 2-й. (*Р. И.*)

— *Извѣстія изъ Кронштата.* Отъ 14-го Ноября. Отходящіе корабли не могли сегодня подвинуться далеко, потому что ледъ передъ ними въ нѣсколько футовъ толщиною, и это заставляетъ сомнѣваться въ успѣхѣ. Завтра работы будутъ продолжаться.

Приходящіе корабли вводятся двумя отдѣленіями, дабы всѣхъ ихъ поставить въ одинъ рядъ.

Отъ 15-го Ноября. Отходящіе корабли сегодня почти ни сколько не подвинулись впередъ; имъ препятствуетъ наступившая оттепель, равно какъ и состояніе льда.

Пришедшіе корабли подвинулись ближе еще на версту; между тѣмъ погода не благопріятствуетъ работамъ.

Къ сѣверной сторонѣ, за Толбухинымъ стоитъ Прусскій корабль, съ флагомъ о помощи, которая послана будетъ лишь только возможно. (*К. Г.*)

— 9-го Ноября, скончался въ Гельсингфорсѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Европейскихъ оріенталистовъ, бывшій Профессоръ Краковскаго Университета, Членъ Парижскаго и Лондонскаго Королевскихъ Азіятскихъ Обществъ, *Александръ Викентьевичъ Шеміотъ*, на 34 году отъ рожденія. Онъ пріобрѣлъ прочную извѣстность изданіемъ подробнѣйшей, какая доселѣ существуетъ, Исторіи Арабской Имперіи Аббасидовъ (*Historia rerum Abbassidarum*, Парижъ, 1825, in 4o), и многими другими отличными сочиненіями на Польскомъ, Французскомъ и Латинскомъ языкахъ. Безпрерывные труды рано пресѣкли его полезную жизнь, и онъ скончался еще юный душею, не удрученный тяжкими болѣзнями тѣла, симъ врожденнымъ спутникомъ неутомимой любви къ наукѣ, отъ коего гибнутъ трудолюбивые мужи. Онъ скончался въ чахоткѣ. Послѣ него осталось множество любопытныхъ трудовъ. Объявленное изданіе Арабскаго подлинника съ Русскимъ переводомъ Путешествія *Абулъ-фазля* будетъ напечатано въ теченіе наступающаго года, Адъюнктъ-Про-

ЗРѢЛИЩА.

Въ Среду, 20-го Ноября.

На Михайловск. Т.: Венеціянская Актриса, Др.; Земныя жены, Вод.; Семикъ въ Рыбацкой, Интерм.

На Александринск. Т.: Нетта, Оп.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ.

Венеціянская Актриса, Др.; *Женишокъ-Горбунокъ*, Вод., и *Дивертиссементъ* (11-го Ноября, Бенефисъ Г-жи Самойловой мл.)

Не для того, чтобъ непремѣнно написать статью о бенефисномъ спектаклѣ, но единственно изъ желанія подѣлиться съ почтенными читателями Сѣверной Пчелы пріятными впечатлѣніями, произведенными на насъ игрою нѣкоторыхъ изъ артистовъ нашей Русской труппы въ передѣланной съ Французскаго драмѣ: *Венеціянская Актриса*, мы взялись за лѣнивое перо наше.

Во время длинныхъ антрактовъ, мы собирали мнѣнія знакомыхъ, прислушивались къ сужденіямъ незнакомыхъ, и передаемъ все это здѣсь ко всеобщему свѣдѣнію.

Но прежде всего не хотите ли познакомиться съ содержаніемъ пьесы? Вотъ оно:

Дѣйствіе драмы происходитъ въ то время, когда Венеція стенала подъ тяжкимъ бременемъ ужаснѣйшаго *Совѣта десяти*. Графъ Анджело Малипьери присланъ изъ Венеціи въ Падуу Правителемъ; онъ обрученъ питомицѣ своей, Графинѣ Катеринѣ Брагадини, которую держитъ взаперти у себя въ замкѣ; но между тѣмъ старается снискать любовь актрисы Тизьбы. Тизьба дѣвушка съ пылкими страстями; она прежде скиталась въ бѣдности, вмѣстѣ съ своею матерью, которая однажды, будучи избавлена отъ казни просьбами маленькой дочери какого-то вельможи, отдала своей спасительницѣ медаліонъ, съ вырѣзаннымъ на немъ именемъ Тизьбы, сказавъ, что онъ принесетъ ей счастіе. Тизьба, въ послѣдствіи, потерявъ мать, сдѣлалась актрисою, и очень разбогатѣла; но, не забывъ услуги неизвѣстной дѣвицы, всячески старается отыскать ее посредствомъ медаліона, который вѣрно у нее остался. Смѣтливая актриса, не отвергая искательства мощнаго Малипьери, не отвѣчаетъ однако ему взаимностію, а любитъ молодаго Родольфа. Но горе! сердце Родольфа занято другою, и эта другая — Катерина. Они какъ-то свидѣлись и полюбили другъ друга страстью чистою, сильною, неземною, и все это тайно, все скрытно; никто не знаетъ объ этой размѣнной любви; но но-

го ими корабля. Дошло до сраженія. Новозеландцы были разбиты, и три ихъ селенія и всѣ суда истреблены. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, было предпринято нападеніе на домъ Англійскаго Консула Бусби, которой съ трудомъ избѣжалъ смерти. Старшины острова присудили изгнать съ острова виновнаго старшину, а округъ его, съ верховною властію, уступить Англіи. Губернаторъ Сиднейскій, обязанный утвердить сей приговоръ, безъ сомнѣнія, изъявитъ на оный свое согласіе, потому что старшины нынѣ въ первый разъ предлагаютъ совершенную уступку округа. Они не затрудняются въ продажѣ земель, но всегда удерживаютъ надъ ними верховную власть. По сей причинѣ, это первый твердый и законный шагъ Англичанъ для принятія острова въ свое владѣніе. Здѣсь, вѣроятно, случится то же, что и во всѣхъ колоніяхъ: гдѣ Европеецъ пріобрѣталъ хотя футъ земли, тамъ вскорѣ онъ дѣлался господиномъ всего; необходимость заставляетъ его распространять свои владѣнія, а страсти туземцевъ подаютъ къ тому поводъ. Впрочемъ не должно опасаться, чтобы Новозеландское племя со временемъ совершенно истребилось, какъ это случилось въ нѣкоторыхъ земляхъ, покоренныхъ Европейцами. Охота ихъ къ земледѣлію, необыкновенная дѣятельность и смѣтливость спасутъ ихъ отъ участи, постигшей другія дикія племена.»

— Королевскій Намѣстникъ Мыса Доброй Надежды, Сиръ Б. д'Урбанъ, назначилъ Капитана Галифакса, Поручика 75 полка Мултри и Гг. Баркера и пастора Эйлиффа, коммиссарами во вновь присоединенный къ колоніи округъ Аделаида, въ особенности для поселенія племени Фингo, присягнувшаго на подданство Его Британскому Величеству. По причинѣ новаго вторженія Каффровъ, егерскій полкъ, состоящій подъ начальствомъ Полковника Сомерсета, увеличенъ 600 чел. По послѣднимъ извѣстіямъ, непріязненные Каффрскіе старшины намѣрены примириться съ колоніею.

— По предмету вооруженія Французскаго флота, въ газетѣ Globe напечатано: «Внезапное отозваніе Сѣверо-Американскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ, Г. Бартона, едва перестало занимать Парижскую публику, какъ вниманіе обратилось на другой предметъ: вооруженіе Французскимъ Правительствомъ, въ Средиземномъ Морѣ, значительнаго числа кораблей. Нѣкоторые полагаютъ, что оно намѣрено занять Балеарскіе Острова, чтобы лишить Американскую эскадру убѣжища въ Средиземномъ Морѣ; другіе находятъ въ этомъ мѣру предосторожности противъ мнимыхъ интригъ Англіи. Намъ кажется, что вооруженіе сіе производится для того, чтобы имѣть въ готовности войско и флотъ, для усиленія, въ случаѣ нужды, арміи Африканской. Не смотря на слухъ о предстоящемъ разрывѣ дружескихъ сношеній между Франціею и Соединенными Штатами, мы полагаемъ, что ничтожныя причины къ враждѣ, не могутъ имѣть важныхъ послѣдствій. Если бъ мы были малодушны и думали только о собственной пользѣ, то радовались бы сему событію, благопріятному для Англійской торговли. Но мы не увлекаемся эгоизмомъ, и полагаемъ, что не противно ни достоинству Конгреса, ни достоинству Генерала Джаксона дать удовлетворительное объясненіе Франціи, оскорбленной отзывомъ Президента. Разумѣется, друзья обѣихъ странъ должны первоначально обратить вниманіе на Генерала Джаксона, потому что ему первому представится случай въ слѣдующемъ посланіи (message) пояснить Конгресу обидныя выраженія, употребленныя имъ въ первомъ своемъ посланіи, на счетъ Франціи. За сіе посланіе отвѣчаетъ только его сочинитель, и если онъ обяжется Франціи, ея Палатамъ и Правительству лично дать удовлетвореніе, то дѣло немедленно приведено будетъ къ окончанію; равномѣрно и въ такомъ случаѣ, когда Американскіе представители откажутся отъ мнѣнія тогдашняго ихъ Президента.»

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Скачки въ Уральскѣ и Оренбургѣ.

(Окончаніе).

Въ первомъ бѣгѣ вышелъ напередъ рыжій меринъ Гвардіи Штабсъ-Капитана Болкашина, изъ Башкирской, и именно Бурзянской породы; вторымъ пришелъ бѣлый меринъ, рядоваго Башкирца 4-го кантона, Узынбая Мустафина.

Во второмъ бѣгѣ первымъ пришелъ

лицьери, но жива для Родольфа. Вотъ мщеніе Венеціянской актрисы: она спасаетъ свою соперницу, давъ ей вмѣсто яда усыпительныхъ капель. Она хочетъ выпроводить ее и Родольфа изъ Падуи; всѣ приготовленія къ побѣгу уже сдѣланы, и Тизьба ожидаетъ только пробужденія Катерины. Является Родольфо. Ему извѣстно только то, что любезная его умерщвлена ядомъ Тизьбы; онъ пришелъ убить ее. Тизьба, бѣдная Тизьба рѣшилась уже умереть, и съ радостію падаетъ, произнесная рукою того, котораго такъ много любила; въ это время пробуждается Катерина. Родольфо видитъ свое ужасное заблужденіе, но поздно: Тизьба умираетъ, благословляя соперницу и убійцу.

Главная роль Тизьбы. Г-жа Брянская, какъ умная и опытная актриса, поняла эту роль, и выполнила ее съ успѣхомъ, но иногда, какъ напримѣръ въ сценѣ съ Катериною, когда она, исполненая ревности, является, въ спальнѣ Графини требовать своего любовника, голосъ и движенія ея были слишкомъ рѣзки. Роль Катерины хотя менѣе блестящая, но не менѣе трудная, дана была Г-жѣ Кальбрехтъ. Но поговоримъ объ этой актрисѣ нѣсколько подробнѣе. Съ самаго появленія своего на сцену (тому около двухъ лѣтъ), она обратила на себя вниманіе прекрасною, благородною наружностію; но до сихъ поръ холодная игра, нѣсколько принужденныя движенія, слабая дикція и какая-то робость, отнимали надежду видѣть въ ней актрису въ роляхъ *молодыхъ* любовницъ въ драмѣ и трагедіи, актрису, въ которой такъ нуждается Русская сцена. Роль Катерины, по противоположности чувствъ, ее составляющихъ, требовала большихъ предварительныхъ соображеній, а въ исполненіи сильнаго, жгучаго чувства любви, и неизмѣннаго благородства. Мы слышали, какъ до начатія пьесы многіе изъ зрителей сѣтовали на Театральную Дирекцію за то, что эта пламенная роль дана была Г-жѣ Кальбрехтъ. Признаемся, и мы раздѣляли общее опасеніе, что она холодною игрою исказитъ прекраснѣйшую роль Катерины, но за то мы вполнѣ раздѣлили и общее, пріятное удивленіе, когда Г-жа Кальбрехтъ выполнила роль свою вѣрно и отчетисто: въ особенности въ сценѣ перваго свиданія съ Родольфомъ, и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно было ей выражать одну чистую любовь, ея движенія, лице, голосъ, совершенно соотвѣтствовали словамъ ея и положенію. Мы поняли счастіе Родольфа быть такъ любимымъ, и отъ души благодарили Дирекцію, угадавшую въ этой юной артисткѣ талантъ, доселѣ сокрытый. Но кромѣ незамѣченнаго въ ней до сего времени неподдѣльнаго чувства, видно, что она трудилась надъ своею ролью, что она подробно разобрала всѣ ощущенія, ее

вороной меринъ 9-го Башкирскаго кантона Есаула Ишлигузова; вторымъ, доморослый рыжечалый меринъ начальника 6-го кантона, Хорунжаго Лачинова.

Наконецъ пущено было десять верблюдовъ, на одинъ кругъ; они обошли 4½ версты въ 10′ 25″. Нельзя было безъ смѣху смотрѣть на это огромное и неуклюжее животное, когда оно, рыкая отъ неудовольствія и досады, принуждено бываетъ пускаться во всю прыть. Тутъ изъ инаго ни какая плеть не вынудитъ ничего кромѣ крупной рыси, которая любаго ѣздока собьетъ въ сыворотку; иной горбунъ скачетъ огромными, рѣдкими размахами, а иной, глядишь, пускается иноходью. Извѣстно, что наша порода двугорбыхъ верблюдовъ для скачекъ несродна, хотя и изъ нее, какъ говорятъ, изрѣдка удаются скакуны, которые могутъ потягаться съ лошадью.

Между тѣмъ Оренбургское высшее общество угощаемо было въ разукрашенныхъ палаткахъ, и всеобщее веселое расположеніе обнаружилось вполнѣ, когда среди покрытыхъ сукномъ скамеекъ, подъ яснымъ небомъ, составились танцы, которые длились почти до самаго фейерверка, этого неимовѣрнаго для Кайсаковъ и Башкировъ дива, которое встрѣчали и провожали со всѣхъ сторонъ оглушательнымъ и изступленнымъ крикомъ; не многіе изъ дорогихъ гостей нашихъ вѣрили, что все это дѣется и творится безъ помощи шайтана.

Въ продолженіе всего этого времени народъ потѣшался, испытуя силы въ борьбѣ. Азіятцы вообще борются не по-Русски: подъ силки не схватываются, подъ ножку, да черезъ ножку не знаютъ и не любятъ. Бохарцы сходятся какъ пѣтухи, полунагіе; борцы кружатъ одинъ около одного, избоченившаясь да приправливаясь, и улучивъ время, тотъ или другой кидается мигомъ на противника; обхватываются гдѣ и какъ попало, и ломаютъ другъ друга кто какъ можетъ. Но Татары здѣшніе, Башкиры и Кайсаки и этого не допускаютъ; они борются и берутъ на чистоту силою. Башкиры 6-го и 9-го кантоновъ вообще лучшіе воины и лучшіе борцы. Они закидываютъ другъ другу поясъ, или платокъ на поясницу, заматываютъ въ него обѣ руки, упираются другъ въ друга правымъ плечомъ, и возятся, переступая съ ноги на ногу какъ медвѣди, иногда съ четверть часа. Есть удалые борцы, которые, размахавъ и раскачавъ противника въ круговую, перекидываютъ его черезъ себя, не запнувшись. Побѣдитель трехъ сряду борцевъ получаетъ, по заведенному обычаю, небольшую ставку. Султанъ Правитель на будущій годъ обѣщается поставить борцевъ, которые, какъ Его Степенство увѣряетъ, Башкирамъ не поддадутся; но нынѣ эти послѣдніе остались рѣшительными побѣдителями.

Обратимся теперь къ скачкѣ, и чтобы сдѣлать общій выводъ или заключеніе, сравнимъ скорость бѣга первыхъ скакуновъ нашихъ.

На скачкѣ въ Уральскѣ, приходится на 1 версту: . 1′ 20″
Во второй разъ тамъ же . 1′ 21½″
Въ Оренбургѣ, при первомъ бѣгѣ, на 1 версту. . 1′ 28½″
Тамъ же, при второмъ . . 1′ 34½″
Тамъ же, при третьемъ . 1′ 39″
Тамъ же, при четвертомъ 1′ 34½″
При пятомъ . . . . . 1′ 33″

Здѣсь скакуны, въ Уральскѣ, по видимому, перещеголяли Оренбургскихъ; но какъ одна и та же лошадь взяла и тамъ и тутъ первую ставку, и старалась, какъ должно полагать, и тутъ и тамъ одинаково, то позволительно, кажется, думать, что тамъ, въ Уральскѣ, произошла небольшая погрѣшность въ наблюденіи секундъ; если же нѣтъ, то Уральцы могутъ въ полной мѣрѣ похвалиться скачкою своею, ибо, судя по извѣстіямъ о скачкахъ заграничныхъ, хорошіе заводскіе скакуны, хотя и скачутъ нѣсколько шибче, но за то они тамъ пускаются, во Франціи на 4 километра, въ Германіи на полмили Нѣмецкой, т. е. на 3½ или 3¾ версты, а не на 18, не на 21, и не на 48 верстъ. Во всякомъ случаѣ надобно полагать, что иностранные заводскіе скакуны не вынесутъ продолжительной и частой гоньбы на значительныя разстоянія, каковую, напримѣръ, вынесъ гнѣдой меринъ Султана-Правителя, какъ въ подробности упомянуто было выше, особенно коли будутъ притомъ на подножномъ корму и безъ подковъ.

В. Луганскій.

составляющія, и вѣрнымъ взглядомъ опредѣлила степень, на которой онѣ должны находиться. Если она втайнѣ обработывала себя, какъ благородная артистка, чувствующая свое назначеніе, то мы сугубо за это ей благодарны, и поздравляемъ ее съ успѣхомъ. Но тѣмъ болѣе мы обязаны съ тою же откровенностію указать ей на тѣ мѣста, гдѣ игра ея была нѣсколько слаба и не совсѣмъ удовлетворительна.

Въ сценахъ, той, когда Графъ Малипьери приказываетъ ей выпить ядъ, и той, когда она принуждена исполнить его ужасное приказаніе, въ ней замѣтна была, хотя очень мало, опять та же холодность, происходящая, какъ мы теперь совершенно убѣждены, отъ робости. Мы готовы были закричать ей изъ креселъ: смѣлѣе, смѣлѣе, довершай очарованіе!

Г-нъ Григорьевъ, игравшій Родольфа, заслужилъ вполнѣ тѣ продолжительныя рукоплесканія, которыми осыпали его восхищенные зрители, и если бы онъ нѣсколько рѣже хваталъ себя обѣими руками за голову, невыгодный жестъ, къ которому онъ, кажется, очень привыкъ, то мы не нашли бы, что ему замѣтить. Сцены Родольфа съ Катериной принесли зрителямъ полное, ничѣмъ незатемняемое удовольствіе. Объ игрѣ прочихъ актеровъ говорить нечего: Г-нъ Брянскій въ роли Графа Малипьери былъ какъ-то холоденъ, а Г. Толченовъ, игравшій изверга Гомодея, смѣшонъ. Впрочемъ, быть можетъ, онъ полагалъ, что онъ хотя и шпіонъ страшнаго Совѣта десяти, но какъ въ то же время представляетъ предъ Падуанцами безумнаго, то его главная обязанность не ужасать, а смѣшить. По окончаніи драмы, Г-жи Брянская и Кальбрехтъ и Г-нъ Григорьевъ были вызваны признательными зрителями.

Содержаніе водевиля *Женишокъ Горбунокъ*... но нѣтъ, мы обѣщали читателямъ подѣлиться съ ними удовольствіемъ, а не скукою, которую испытали во время представленія. Замѣтимъ только, что грѣшно было заставлять Г-жу Кальбрехтъ, послѣ такой сильной роли въ драмѣ, играть какую-то безчувственную куклу въ водевилѣ. Это преждевременно убиваетъ впечатлѣніе, которое хотѣли бы мы сохранить какъ можно долѣе. Въ заключеніе данъ былъ дивертиссементъ, весьма пригодный для того, чтобы заблаговременно и безъ тѣсноты выйти изъ театра. Вопреки однако же водевилю, котораго мы старались не слушать, и дивертиссементу, котораго не смотрѣли, потому что при началѣ его ушли изъ театра, намъ удалось унести съ собою пріятное чувство, возбужденное прелестною игрою Г-на Григорьева и Г-жи Кальбрехтъ. Благодаримъ ихъ, въ особенности послѣднюю: удовольствіе, доставленное ею, было неожиданно.

* * *

С. Петербургъ. Въ Тип. Н. Греча. Печатать позволяется. 19 Ноября 1835. *Цензоръ. В. Семеновъ.*